

ЭВОЛЮЦИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Ю. В. Кирюхина 

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова
Адрес: 302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2

Поступила
в редакцию
12.03.2025

Поступила
после
рецензирования
21.07.2025

Принята
к публикации
23.08.2025

Аннотация. Цель исследования – комплексный анализ эволюции имиджа органов внутренних дел России в контексте масштабных социальных преобразований.

Работа охватывает период с момента становления современной полицейской системы в XIX веке до современных реалий, выделяя ключевые этапы трансформации общественного восприятия правоохранительных органов.

Автором основное внимание уделяется анализу взаимосвязи между социально-политическими изменениями в стране и динамикой имиджа ОВД. Рассматривается влияние таких факторов, как модернизация государственного аппарата, смена политических режимов, трансформация ценностных ориентаций общества и развитие информационного пространства, на формирование общественного мнения о деятельности правоохранительных органов.

Особый акцент делается на исследовании механизмов целенаправленного формирования имиджа ОВД через систему ведомственной символики, ритуалов и коммуникативных практик. Анализируется эволюция нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы взаимодействия полиции с населением, и ее влияние на изменение общественного восприятия.

Важное место занимает изучение региональных особенностей формирования имиджа правоохранительных органов в различных субъектах Российской Федерации, учитывающее специфику социокультурного развития территорий. Исследуется роль средств массовой информации и современных цифровых платформ в процессах конструирования и коррекции образа полиции в общественном сознании.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки эффективных стратегий коммуникации между органами внутренних дел и обществом, совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД и формирования конструктивного общественного диалога вокруг деятельности правоохранительных структур.

Ключевые слова: имидж органов внутренних дел, историческое развитие, трансформация полицейских структур, милиция, полиция

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Кирюхина Ю. В. Эволюция имиджа органов внутренних дел в контексте социальных изменений современного периода // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 57–72. – EDN ZWVOYV.

© Кирюхина Ю. В., 2025



THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGES OF THE MODERN PERIOD

Yu. V. Kiryukhina 

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov
Address: 2, Ignatova St., 302027, Russia, Orel, Russian Federation

Received
12.03.2025

Revised
21.07.2025

Accepted
23.08.2025

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the evolution of the image of the Internal Affairs Bodies of Russia, in the context of large-scale social transformations.

The work covers the period from the formation of the modern police system in the 19th century to modern realities, highlighting the key stages of the transformation of public perception of law enforcement agencies.

The author focuses on the analysis of the relationship between socio-political changes in the country and the dynamics of the image of the Internal Affairs Bodies. The influence of such factors as modernization of the state apparatus, change of political regimes, transformation of value orientations of society and development of the information space on the formation of public opinion about the activities of law enforcement agencies is considered.

Particular emphasis is placed on the study of the mechanisms of targeted formation of the image of the Internal Affairs Bodies through the system of departmental symbols, rituals and communication practices. The evolution of the regulatory framework governing the interaction of the police with the population and its impact on changing public perception is analyzed.

An important place is occupied by the study of regional features of the formation of the image of law enforcement agencies in various subjects of the Russian Federation, taking into account the specifics of the socio-cultural development of the territories. The role of mass media and modern digital platforms in the processes of constructing and correcting the image of the police in the public consciousness is studied.

The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results for developing effective communication strategies between the Internal Affairs Bodies and society, improving the system of professional training of police officers and form a constructive public dialogue around the activities of law enforcement agencies.

Keywords: image of the Internal Affairs Bodies, historical development, transformation of police structures, militia, police

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Kiryukhina, Yu. V. (2025) The Evolution of the Image of Internal Affairs Bodies in the Context of Social Changes of the Modern Period. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. p. 57–72. EDN ZWVOYV.

© Kiryukhina Yu. V., 2025



ВВЕДЕНИЕ

Исследование исторического развития и эволюции структурных элементов, интегрированных в систему министерства внутренних дел, позволяет сформулировать тезис о том, что данные подразделения подвергались периодическим трансформациям в ответ на изменяющиеся социальные условия. Анализ показывает, что инициаторами структурных изменений в органах внутренних дел чаще всего становились факторы социально-экономического и социально-политического характера, особенно в контексте кризисных явлений в истории государства. Социальная аномия, характеризующаяся усилением социальных диссонансов, формированием новых преступных объединений и увеличением случаев девиантного поведения, негативно сказывается на эффективности работы органов внутренних дел и их общественном восприятии. Уменьшение результативности деятельности данных структур предопределяло потребность в их реорганизации, включая как количественные, так и качественные аспекты состава. Изучение трансформации имиджа органов внутренних дел представляет значительный научный и практический интерес в условиях динамичных социальных преобразований современной России. Актуальность данного исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов теоретического и прикладного характера.

Теоретическая значимость работы определяется необходимостью осмысления эволюции восприятия правоохранительных органов в общественном сознании в контексте смены парадигм государственного управления. Анализ имиджевых трансформаций позволяет выявить глубинные социокультурные процессы, отражающие изменение характера взаимодействия между государством и обществом на различных исторических этапах.

Практическая актуальность исследования проявляется в возможности использования полученных результатов для совершенствования современной кадровой и информационной политики МВД России. Понимание закономерностей формирования общественного восприятия правоохранительных органов позволяет разрабатывать более эффективные стратегии коммуникации с населением, укреплять доверие к полиции и повышать социальный статус сотрудников ОВД. Особую значимость приобретает изучение региональных особенностей формирования имиджа органов внутренних дел, учитывающих специфику социокультурного развития различных территорий Российской Федерации. Это позволяет выработать дифференцированные подходы к построению конструктивного диалога между полицией и обществом с учетом местной специфики.

Кроме того, исследование представляет ценность в контексте совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, поскольку понимание исторической эволюции имиджа правоохранительных органов способствует формированию адекватной профессиональной идентичности и укреплению корпоративной культуры. Современные вызовы, связанные с цифровизацией общества и трансформацией медиапространства, придают дополнительную актуальность изучению механизмов формирования и коррекции имиджа правоохранительных органов в новых информационных условиях.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевая проблема исследования заключается в отсутствии комплексного научного осмысления исторической динамики имиджа правоохранительных органов в контексте кардинальных социальных трансформаций российского общества. Современная историография демонстрирует фрагментарность в изучении данного феномена, ограничиваясь либо узкими хронологическими рамками, либо отдельными аспектами имиджевой политики ведомства.

Особую остроту приобретает проблема методологического характера, связанная с недостаточной разработанностью инструментария для анализа многомерного процесса формирования имиджа ОВД. Отсутствуют исследования, комплексно учитывающие взаимовлияние таких факторов, как законодательные изменения, ведомственная символика

ка, медийный дискурс и социокультурный контекст различных исторических эпох.

Существенной проблемой остается недостаточное изучение региональной специфики формирования имиджа органов внутренних дел. Унифицированный подход к анализу не позволяет выявить особенности восприятия правоохранительных органов в различных социокультурных средах и сложившихся территориальных образованиях. Практическая значимость решения указанных проблем обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию взаимодействия между полицией и обществом. Понимание исторических закономерностей формирования имиджа ОВД позволит выработать эффективные стратегии построения конструктивного диалога между правоохранительными органами и гражданами в современных условиях.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема эволюции имиджа органов внутренних дел в контексте важных социальных изменений характеризуется неравномерной степенью научной разработанности. Анализ существующих исследований позволяет выделить несколько основных пластов изучения данной тематики.

Теоретические аспекты формирования имиджа государственных институтов представлены в работах отечественных и зарубежных ученых, однако специальных исследований, посвященных именно правоохранительным органам, явно недостаточно. Исторический аспект развития органов внутренних дел нашел отражение в трудах таких авторов, как Р. С. Мулукаев и А. Я. Малыгин, однако вопросы имиджевой трансформации рассматриваются ими фрагментарно, без системного анализа.

Социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции, проводимые ВЦИОМ и другими центрами, предоставляют ценный эмпирический материал, но носят в основном констатирующий характер без глубокого исторического анализа. Работы, посвященные современному периоду, часто ограничиваются рассмотрением краткосрочных тенденций, не учитывая исторической ретроспективы и преемственности процессов.

Значительный пласт исследований посвящен отдельным аспектам имиджевой политики МВД – символике, форменной одежде, медийному представлению. Однако эти работы носят узкоспециализированный характер и не дают целостного представления об эволюции имиджа органов внутренних дел в контексте масштабных социальных преобразований.

Особенно слабо изученными остаются региональные особенности формирования имиджа правоохранительных органов, а также сравнительный анализ имиджевых трансформаций в различные исторические периоды. Практически отсутствуют работы, исследующие взаимосвязь между изменениями в законодательстве, реформами системы МВД и динамикой общественного восприятия органов внутренних дел. Таким образом, несмотря на наличие значительного количества работ по смежной проблематике, комплексное исследование эволюции имиджа органов внутренних дел в контексте социальных изменений требует дальнейшей разработки с применением междисциплинарного подхода и учетом всего комплекса исторических, социологических и культурологических факторов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, интегрирующий принципы историзма, системности и междисциплинарного анализа. Ведущим методом выступает историко-генетический подход, позволяющий проследить поэтапную трансформацию имиджа органов внутренних дел в контексте масштабных социальных изменений. Историко-сравнительный метод применяется для выявления общих закономерностей и специфических особенностей формирования образа правоохранительных органов в различные периоды.

Важное место занимает дискурс-анализ нормативно-правовых документов, ведом-

ственных отчетов и материалов официального делопроизводства, позволяющий реконструировать институциональные механизмы конструирования имиджа. Контент-анализ средств массовой информации и публицистических материалов дает возможность выявить динамику общественного восприятия деятельности ОВД.

Особую значимость приобретает использование визуальных методов исследования при изучении символики, форменной одежды и атрибутики органов внутренних дел. Семиотический анализ позволяет раскрыть смысловые коды и значения, вкладываемые в визуальные репрезентации правоохранительных органов.

Социологические методы, включая анализ результатов опросов общественного мнения и экспертных интервью, способствуют пониманию механизмов формирования и трансформации имиджа в массовом сознании. Историко-антропологический подход обеспечивает учет человеческого фактора и повседневных практик взаимодействия полиции с населением.

Системный подход позволяет рассматривать имидж ОВД как многокомпонентный феномен, находящийся в постоянном взаимодействии с политическими, социальными и культурными процессами. Применение методов исторической имагологии способствует выявлению архетипических образов и стереотипов восприятия правоохранителей в общественном сознании.

Комплексное применение указанных методов создает надежную основу для многоаспектного анализа эволюции имиджа органов внутренних дел, учитывающего как институциональные факторы его формирования, так и особенности общественного восприятия в условиях социальных трансформаций.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе эволюции социальной структуры и динамики общественных связей наблюдается изменение в характере взаимодействий между населением и правоохранительными структурами, что, в свою очередь, оказывает воздействие на восприятие силовых органов со стороны граждан.

В контексте современной России происходит очередная стадия трансформации экономических и политических отношений, что предполагает соответствующие изменения в структуре органов внутренних дел. Руководство страны, включая Президента Российской Федерации В. В. Путина, и руководство министерства внутренних дел многократно подчеркивали значимость повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с населением, что предполагает необходимость улучшения имиджа данных структур. В этом контексте исследование исторического развития органов внутренних дел, а также их отношений с гражданским населением и административными органами может предоставить ценную информацию для модернизации и реформирования структуры в современных условиях.

Исторические этапы развития и преобразования министерства внутренних дел в эпоху Российской империи с момента его учреждения в 1802 году чаще всего связывают с периодами правления царей. В свою очередь, в постреволюционной России выделяют:

- период Гражданской войны (1917–1922 годы);
- довоенное время (с начала 20-х до начала 40-х годов XX века);
- период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы);
- период с момента окончания войны до смерти Сталина (1945–1953 годы);
- период развития советской милиции (1953–1990 годы);
- период становления российской милиции (1990–2000 годы);
- современный период (с 2000 года по настоящее время) (Алексеев, 2018, С. 55).

Формирование и эволюция полицейских институтов как автономной структуры могут быть прослежены начиная с 25 мая 1718 года, когда император Петр I учредил должность генерал-полицмейстера. Новое ведомство было наделено широким спектром функций, среди которых следует выделить обеспечение общественного порядка, противодействие коррупционным проявлениям, благоустройство общественных пространств,

соблюдение санитарно-гигиенических стандартов и обеспечение противопожарной безопасности.

В соответствии с регламентом, известным как «Устав о деятельности полиции», определялись ее основные задачи: способствование обеспечению прав и правосудия, формирование общественных норм и моральных устоев, обеспечение безопасности граждан от преступных посягательств, предотвращение антисоциального поведения, стимулирование трудовой активности и честного ведения бизнеса, обеспечение надлежащего контроля за общественным порядком, регулирование цен и обеспечение потребностей населения, предупреждение распространения болезней, поддержание чистоты в общественных и жилых помещениях, ограничение излишних расходов в частном секторе, забота о социальных группах, находящихся в невыгодном положении, защита прав вдов, сирот и иностранцев в соответствии с религиозными заповедями, а также воспитание молодежи в духе целомудрия и честных наук. В целом полиция рассматривалась как душа гражданского общества, основа общественного порядка и фундаментальный гарант безопасности и благополучия человека.

В 1726 году, спустя пять лет после создания новой институциональной структуры, Сенат получил обстоятельный отчет о деятельности данного органа. В отчете поднималась проблема качества кадрового состава полиции: в числе сотрудников находились лица, вышедшие из мест лишения свободы, алкоголики и представители низших социальных слоев. Такое положение дел, несомненно, препятствовало реализации задач, возложенных Петром I на вновь учрежденный государственный орган.

Следует акцентировать, что сведения о восприятии полиции в рассматриваемый период как со стороны государственных деятелей, так и со стороны простых граждан, поступают из различных источников, как официальных, так и неофициальных. К официальным источникам относятся документы различного рода (приказы, отчеты, сводки и т. д.), а также периодическая печать. Современные неофициальные источники включают личные корреспонденции, мемуары современников и элементы фольклора. Существуют также источники, занимающие промежуточное положение, к ним относятся литературные произведения, отражающие взаимоотношения между полицией и различными социальными группами, а также нормы и правила поведения. В частности, посол Пруссии в России XVIII века отмечал, что сотрудники полиции Санкт-Петербурга оперативно реагировали на распоряжения властей, однако часто допускали злоупотребления служебными полномочиями, в том числе в состоянии алкогольного опьянения.

В начальный период формирования полиции качество кадрового состава оставляло желать лучшего, что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, низкий уровень вознаграждения за труд не способствовал привлечению и удержанию квалифицированных специалистов. Во-вторых, отсутствие детализированного и эффективного регламента профессиональных обязанностей приводило к неопределенности в исполнении служебных функций. В-третьих, низкий социальный престиж полицейской профессии не стимулировал повышение профессионального уровня сотрудников.

Кроме того, отбор кандидатов на полицейские должности зачастую производился по принципу необходимости заполнения вакансий, а не на основе объективных критериев профессиональной пригодности. Это привело к включению в состав органов внутренних дел лиц, не имеющих соответствующего образования и профессиональной подготовки, а также страдающих от различных заболеваний, дисциплинарных нарушений и физических ограничений. Такие обстоятельства существенно снижали способность данных сотрудников эффективно исполнять возложенные на них обязанности.

В результате в обществе складывалось негативное представление о правоохранительных органах, что, в свою очередь, усугубляло проблему качества полицейских кадров.

В историческом контексте практика назначения отставных военнослужащих на руководящие должности в органах полиции базировалась на предпосылке, что военный опыт этих лиц будет способствовать эффективному противодействию преступности. Тем

не менее такая кадровая политика не приводила к ожидаемому повышению качества функционирования полицейских структур, которые испытывали необходимость в комплексных реформах. В частности, требовалась не только реорганизация управленческой структуры, но и увеличение численности персонала, а также корректировка уровня заработной платы сотрудников. В период правления императрицы Елизаветы Петровны было инициировано реформирование полицейских органов, которое выразилось в прямом подчинении генерал-полицмейстера монарху. Данная мера привела к повышению официального статуса руководителя полицейских структур до третьего класса, что обеспечивало ему более высокий ранг по сравнению с главами государственных коллегий. Следует подчеркнуть, что в указанный исторический период полицейские органы обладали расширенными полномочиями, включая право вмешательства в частные аспекты жизни граждан. Такая практика зачастую приводила к общественному недовольству и критике со стороны населения. Это явление нашло отражение в мемуарах современников и литературных произведениях того времени. В частности, в Москве эпохи Екатерины II под руководством обер-полицмейстера Н. П. Архарова полиция использовала методы, не имеющие юридического обоснования, что способствовало формированию термина «архаровцы», обозначающего лиц, отличавшихся грубостью и отсутствием моральных принципов.

В период XVIII века в Российской империи такие события, как бунт под предводительством Емельяна Пугачёва, выявили недостаточную эффективность правоохранительной системы. Это привело к необходимости проведения реформы полицейского управления в промежутке между 1775 и 1782 годами. В ходе реформы были разработаны и внедрены ключевые нормативные документы, в числе которых «Учреждение для управления губерниями» (1775 г.) и «Устав благочиния или полицейский» (1782 г.), которые задали рамки квалификационных стандартов для полицейских должностных лиц и определили их обязанности и нормы поведения в отношении общества и граждан.

«Устав благочиния» детализировал перечень личностных характеристик, необходимых для сотрудников полиции, включая рациональность, доброжелательность, гуманизм, преданность императорской службе, стремление к общественному благу, заботу о служебных обязанностях, честность и альтруизм. В документе также акцентировалось внимание на необходимости противодействия коррупции, подчеркивая, что принятие взяток является недопустимым, поскольку оно приводит к ослеплению разума, развращению ума и сердца, а также к ограничению свободы слова.

В соответствии с историческими исследованиями трансформация полицейских структур в России начала XIX века коррелирует с датой 2 апреля 1801 года, когда император Александр I принял решение о расформировании Тайной экспедиции. Этот акт стал символом перехода к легитимизации как основополагающего принципа в деятельности государственных институтов. Продолжением данного процесса стало создание 8 сентября 1802 года Министерства внутренних дел Российской империи, задачей которого было обеспечение общественного благополучия, поддержание общественного порядка и спокойствия на территории империи. В рамках обеспечения прозрачности и информирования населения о деятельности полиции министр внутренних дел регулярно представлял отчеты императору, которые впоследствии публиковались в официальных печатных изданиях.

В период Отечественной войны 1812 года полицейские органы активно включались в процесс мобилизации населения для комплектования армии, осуществляли обеспечение вооруженных сил продовольственными ресурсами и транспортом, а также принимали участие в сборе пожертвований и устранении последствий военных действий. По завершении военных действий в структуру полиции часто интегрировались демобилизованные военнослужащие, для которых переход в гражданскую жизнь был осложнен различными обстоятельствами. Эти лица, достигшие определенного возраста, обладали преимущественным правом на занятие должностей в органах внутренних дел. Тем не менее отсутствие стремления к профессиональному развитию и освоению современных

управленческих методик негативно отражалось на эффективности работы полицейского руководства. В дополнение в обществе того времени военная служба пользовалась значительно более высоким престижем по сравнению с полицейской.

Министерство внутренних дел признало необходимость проведения реформ, направленных на оптимизацию функционирования полиции. В тот исторический период министр полиции А. Д. Балашов подчеркивал значимость информирования населения о достижениях полицейских органов, а также о фактах разоблачения и пресечения серьезных преступлений.

Отсутствие официальных информационных каналов приводило к распространению слухов и дезорганизации общественного порядка, что могло угрожать социальной стабильности. Несмотря на предпринятые министерством внутренних дел усилия по пересмотру процедур отбора и подготовки кадров, лишь к 1831 году была реализована возможность увольнения сотрудников, не демонстрирующих необходимый уровень профессионализма и ответственности, по истечении полугодового испытательного срока.

В эпоху правления императора Александра I была реализована реформа, в ходе которой было учреждено Министерство внутренних дел Российской империи. Данная мера способствовала повышению эффективности функционирования полицейских структур. Тем не менее основные обязанности и организационная структура полицейского ведомства остались в значительной степени неизменными, что не способствовало повышению привлекательности службы в данном органе.

В период правления Николая I (1825–1855 гг.) были предприняты значительные усилия по усовершенствованию полицейских органов. Было увеличено денежное содержание сотрудников полиции, осуществлялась систематизация их полномочий и интеграция выпускников уважаемого Училища правоведения в ряды полицейского аппарата. Несмотря на осуществленные реформы, общественное восприятие полиции не претерпело существенных изменений. Экономическое и социальное отставание Российской империи от западноевропейских государств, обусловленное, в частности, существованием крепостного права, подчеркивало актуальность проведения комплексных реформ, затрагивающих не только сферу внутренних дел, но и все сегменты социальной и экономической жизни империи.

Тем не менее, несмотря на сложности, с которыми сталкивались полицейские органы, их деятельность часто получала положительную оценку как в российском обществе, так и со стороны зарубежных экспертов. Это указывает на наличие определенного уровня эффективности и авторитета полицейских структур вопреки существующим проблемам и необходимости проведения последующих реформ.

В частности, английский офицер Джеймс Александер, посетивший Россию и ознакомившийся с методами работы органов внутренних дел, отмечал высокую квалификацию российских полицейских. Он писал о способности сотрудников адаптироваться к различным социальным ролям для достижения поставленных целей, что свидетельствовало о гибкости и многофункциональности их работы.

Фёдор Фёдорович Трепов, занимая должность обер-полицеймейстера Санкт-Петербурга, оказал существенное влияние на процесс укрепления авторитета полицейских органов, инициировав издание нормативного акта, запрещающего взяточничество и коррупционные действия внутри полиции. Данный приказ вызвал значительный общественный резонанс и стал ключевым этапом в реформировании системы вознаграждения полицейских. Трепов утверждал, что увеличение заработной платы сотрудников полиции способствует повышению их статуса и сокращению случаев коррупции. В своем докладе, адресованном императору, он поднимал вопрос о недопустимости получения дополнительных доходов от частных лиц, известных как «праздничные деньги», утверждая, что такая практика дискредитирует полицию в глазах общества, ограничивает ее возможности в борьбе с правонарушениями и ведет к моральному разложению сотрудников.

В результате реализации мер по повышению материального благосостояния полицейских и установлению высоких моральных стандартов среди сотрудников произошло

изменение общественного отношения к коррупции, которая стала восприниматься как серьезное оскорбление чести и достоинства полицейской службы.

Государственная политика, направленная на улучшение материального положения сотрудников полиции и повышение их моральных качеств, была нацелена на коррекцию общественного восприятия полицейских органов и их работников. Одной из приоритетных задач стало противодействие коррупционным проявлениям в структуре полиции. В соответствии с указом императора Александра II от 23 сентября 1866 года была начата реформа петербургской полиции, основанная на предложениях Трепова. Однако не все его предложения были реализованы в полном объеме.

В 1869 году Ф. Ф. Трепов совершил поездку по европейским странам с целью изучения функционирования полицейских структур в таких мегаполисах, как Париж, Берлин и Лондон. По возвращении он представил императору детализированный отчет о своих наблюдениях, в котором подчеркивал необходимость модернизации системы внутренних дел Российской империи в соответствии с лучшими практиками Западной Европы.

П. А. Шувалов, занимавший пост руководителя жандармерии, оказал заметное влияние на интеллектуальное развитие сотрудников под его руководством. Он настойчиво утверждал необходимость соответствия уровня образования сотрудников правоохранительных органов уровню образованности представителей интеллигенции. В этой связи было разрешено использование библиотеки ведомства, включающей в себя и литературу, ранее находившуюся под запретом. В структуре корпуса была создана специализированная образовательная институция для подготовки сотрудников полиции, обладающих необходимыми знаниями и навыками для осознанного выполнения функций наблюдения. В 1873 году произошла реформа процесса приема на службу, которая стала добровольной, были проведены корректировки в системе оплаты труда, введены дополнительные выплаты за продолжительность службы в органах правопорядка, а также предусмотрены пенсионные льготы для сотрудников, достигших определенного возраста.

Тем не менее реформы, направленные на модернизацию полиции, не принесли немедленных результатов, и их общественное восприятие оставалось неоднозначным. Это отражено в произведении А. П. Чехова «Хамелеон», где полицейский подвергается критике за изменение своей реакции на инцидент в зависимости от социального статуса владельца собаки, укусившей человека. В Российской империи долгое время существовала практика, при которой степень вины в правонарушениях или преступлениях могла коррелировать с общим социальным положением обвиняемого.

Период правления императора Александра III, охватывающий временной интервал с 1881 по 1894 год, характеризуется как эра «умиротворения», в ходе которой были реализованы значимые трансформации в структуре полицейских органов. Вследствие трагической гибели императора Александра II произошло интегрирование политической полиции с обычными полицейскими подразделениями, что привело к увеличению численности сотрудников, улучшению финансового обеспечения и условий их служебной деятельности, а также к повышению социального статуса полицейских в общественном сознании (Алексеенок, 2018, С. 55). Продолжалось также усиленное внимание к удовлетворению хозяйственных и административных потребностей полиции наряду с изучением зарубежного опыта в данной области.

В контексте полицейской деятельности особое внимание уделялось укреплению общественного доверия к полицейским структурам, что признавалось фундаментальным для повышения их функциональной эффективности.

Целенаправленные реформы в рамках министерства внутренних дел были направлены на обеспечение стабильности и поддержание общественного порядка в Российской империи, несмотря на введение значительных ограничений в сфере прав и свобод гражданского населения.

К началу XX века в Российской империи наблюдалась эволюция в понимании роли полицейских органов в общественном устройстве, что отражалось в осознании необхо-

димости установления конструктивных и доверительных отношений между полицией и населением. В этом контексте примечательны высказывания Петра Дмитриевича Святополк-Мирского, министра внутренних дел того времени, который подчеркивал, что эффективность государственной деятельности зависит от искреннего и открытого взаимодействия с государственными и общественными институтами, а также с гражданами. Он утверждал, что только при наличии такого доверия возможно достижение взаимопонимания, которое является неотъемлемым условием для устойчивого успеха в процессе формирования государственного механизма (Кирюхина, 2024, С. 135). Дополнительные сведения о характере взаимоотношений между полицией и населением можно найти в «Отчете о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции» за 1906 год, где зафиксированы факты враждебного отношения со стороны граждан к полицейским, иногда перерастающего в открытое противостояние и отказ от сотрудничества с органами правопорядка.

Такие негативные настроения в обществе оказывали существенное влияние на процесс комплектования полицейских кадров, затрудняя привлечение высококвалифицированных и ответственных специалистов. Существующие условия службы часто приводили к тому, что полицейские либо стремились покинуть органы правопорядка при первой же возможности, либо, столкнувшись с непониманием и враждебностью со стороны населения, теряли мотивацию и самоконтроль, продолжая выполнять свои обязанности не из чувства профессионального долга, а из страха перед возможными негативными последствиями.

Недостаточное внимание к проблемам отдельных сотрудников полиции и низкий уровень информированности населения о достижениях и сложностях, с которыми сталкивались полицейские, способствовали формированию негативного образа полиции в обществе. Это негативное восприятие усиливалось критикой в прессе, что, в свою очередь, влияло на общественное мнение и способствовало дальнейшему ухудшению репутации полицейских органов.

Чтобы оптимизировать распределение сил среди сотрудников правоохранительных органов, требовалось повысить статус полиции, завоевать доверие обывателей и таким образом преобразовать общественное мнение о деятельности правоохранительных органов. По словам А. В. Петрова и В. Ю. Девятова, предлагались меры по улучшению взаимодействия полиции с обществом, включая корректность в общении с гражданами, прозрачность деятельности, информирование общественности о действиях полиции и др. Однако запланированная реформа, которую думали осуществить после ориентировочно после 1913 года, не была реализована из-за начала Первой мировой войны.

Несмотря на проведенные в эпоху царской России реформы полиции, отношение населения к полицейским и правоохранительным органам в целом оставалось настороженным и часто носило отрицательный характер. Изменения в системе внутренних дел, которые порой давали временный положительный эффект, быстро теряли свою значимость после каждого нового сдвига социально-экономических условий в стране. Ничто не отражает отношение общественности к полиции и существовавшие в то время проблемы лучше, чем мнения современников, запечатленные в литературе тех лет. Даже спустя столетие эти произведения заставляют переосмыслить реальные трудности правоохранительной деятельности, многие из которых остаются актуальными и сегодня.

Литераторы и историки XIX и XX веков часто изображали полицейских в отрицательном свете, как невежественных, жестоких и грубых «врагов народа», забывая об их заслугах и достижениях в защите государственности, поддержании порядка в стране и борьбе с преступностью.

Существует множество примеров, демонстрирующих самоотверженность, порядочность и даже героизм сотрудников правоохранительных органов, которые искренне верили в потенциал России, отстаивали права и свободы граждан и направляли все свои усилия на обеспечение процветания и благосостояния страны (Кирюхина, 2024, С. 135).

В ходе научного исследования, проведенного А. В. Борисовым, было установлено,

что процесс дезинтеграции полицейских структур Российской империи в марте 1917 года обусловлен комплексом факторов, среди которых выделяются политические и экономические аспекты. Однако основополагающим фактором, оказавшим влияние на данный процесс, стало негативное восприятие полицейских органов со стороны населения, что было следствием низкого уровня общественного доверия к данным институтам. В результате Февральской революции органы внутренних дел были восприняты как инструменты репрессивной политики, что привело к формированию народной милиции на основе демократических принципов выбора руководства. В контексте социального и политического хаоса, характерного для февраля – марта 1917 года, процесс комплектования милиции происходил в ускоренном режиме. Общественные призывы к созданию регулярных отрядов привлекали значительное количество граждан, желающих участвовать в обеспечении правопорядка с использованием оружия. При этом следует отметить, что в состав милиции также входили лица, ранее находившиеся в оппозиции к царскому режиму.

Тем не менее в рядах милиции пребывали и лица, обладающие высоким уровнем моральной ответственности, что способствовало эффективной борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка в населенных пунктах. Однако не исключались случаи злоупотреблений со стороны милиционеров, использовавших революционные лозунги в целях личного обогащения путем изъятия имущества у граждан. Такие действия подрывали общественное доверие к новообразованному органу правопорядка и выявляли необходимость в проведении строгого отбора кандидатов в милицию, а также очищении ее рядов от лиц с сомнительной репутацией и криминальным прошлым.

На конференции руководителей губернских советов, состоявшейся в столице в июле 1918 года, Г. И. Петровский, исполнявший обязанности народного комиссара внутренних дел, акцентировал внимание на значимости налаживания эффективного взаимодействия между милицией и общественностью, а также на важности поддержания уважительного отношения к сотрудникам милиции, обеспечивающим защиту достижений рабочего класса.

В период постреволюционной трансформации, когда активные фазы социальных изменений завершились, перед органами милиции возникли комплексные задачи, направленные на снижение уровня преступности и обеспечение поддержания общественного порядка. В контексте поиска эффективных решений данных задач акцентировалось внимание на необходимости совершенствования технического оборудования подразделений уголовного розыска, а также на важности повышения квалификации и профессионального уровня сотрудников данных структур. В контексте стремления к улучшению культурного и этического аспектов деятельности персонала правоохранительных органов параллельно с их профессиональной подготовкой возникла необходимость в реализации мероприятий культурно-воспитательного характера. В этой связи была инициирована активная деятельность по созданию клубов для сотрудников милиции, где осуществлялись культурно-просветительские и воспитательные программы, направленные на милиционеров и их семьи. Концепция формирования клубов, разрабатывалась для содействие социальной адаптации сотрудников правоохранительных органов и их семей в периоды, свободные от служебных обязанностей, с целью активизации их личностного и профессионального роста, была предложена Петром Аркадьевичем Столыпиным, занимавшим пост министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи, в 1907 году. Тем не менее практическая реализация данной концепции началась лишь после событий, последовавших за Февральской и Октябрьской революциями.

В постреволюционный период средства массовой информации сыграли значительную роль в формировании позитивного имиджа сотрудников милиции. С ноября 1919 года стартовало издание журнала «Красный милиционер», которое положило начало серии подобных публикаций. Редакционные коллективы данных изданий оказывали активную поддержку органам внутренних дел в реализации постановления Народного комиссариата внутренних дел от 6 июня 1922 года, акцентирующего внимание на необхо-

димости соблюдения вежливости и уважения к гражданам со стороны сотрудников милиции в процессе исполнения ими служебных обязанностей.

В период существования Советского Союза аналогично временам царского правления уровень заработной платы сотрудников милиции оставался относительно низким. Оплата труда милиционеров значительно уступала вознаграждению рабочих, что способствовало высокой текучести кадров в данной сфере. Вопрос о повышении заработной платы сотрудников правоохранительных органов неоднократно поднимался на уровне государственного управления. В период дореволюционной и последующей советской эпохи наблюдалась устойчивая тенденция отрицательного восприятия деятельности органов милиции. Это явление коррелировало с необходимостью привлечения правоохранительных органов к участию в государственных инициативах, направленных на установление новой политической системы и реализацию индустриализационных проектов. Несмотря на это, милиция также ассоциировалась с символикой справедливости и общественного порядка.

В преддверии Второй мировой войны продолжалось формирование структуры органов милиции и разработка оптимальных методов их функционирования. В центре внимания находились вопросы профессиональной подготовки, образовательного уровня и материального стимулирования сотрудников милиции. Выполнение дополнительных задач, возложенных на милицию различными народными комиссариатами, не всегда способствовало улучшению их общественного имиджа. Для поддержания профессионального состава использовались механизмы аттестации руководящего звена, присвоение специальных званий и предоставление различных льгот.

В тридцатые годы прошлого века в рядах милиции появились политические отделения, чья задача заключалась в продвижении образовательных и воспитательных инициатив среди сотрудников. Чтобы повысить престиж сотрудников правоохранительных структур и улучшить их взаимодействие с обществом, в прессе публиковались истории о героических акциях милиционеров и о том, как граждане помогали в поддержании порядка.

В ходе Великой Отечественной войны значительное число сотрудников органов внутренних дел СССР было мобилизовано в состав вооруженных сил, что вызвало серьезный недостаток кадров в милиции. В ответ на возникшую ситуацию было принято решение о военизации званий сотрудников милиции. В условиях военного времени к дисциплине и поведению сотрудников милиции предъявлялись повышенные требования. В 1943 году были разработаны и внедрены нормативы и регламенты, определяющие стандарты внешнего вида и этикета для сотрудников милиции, включая строгие предписания по поддержанию личной гигиены и опрятности. Нормы поведения предусматривали обязательное соблюдение чистоты одежды, аккуратное бритье и наличие в личном обиходе чистой одежды и носового платка. Нарушение данных предписаний, в том числе появление в неопрятном виде в общественных местах, рассматривалось как недопустимое.

В 1970-е годы руководство СССР поставило задачу повышения авторитета милиции, рассматривая это как одну из ключевых политических задач. В 1962 году было инициировано торжественное празднование Дня милиции, которое стало ежегодным событием, отмечаемым 10 ноября. В том же году была разработана и утверждена «Присяга сотрудника милиции», а также проведена индексация денежного содержания сотрудников. Кроме того, были организованы мероприятия, направленные на укрепление связей милиции с трудовыми коллективами и представителями культуры и искусства.

В кинематографической продукции того времени образ милиционера подвергался идеализации: персонажи изображались как носители высоких моральных ценностей, способные к героическим действиям во благо государства и общества. В контексте реформирования правоохранительной системы акцент стал смещаться с карательных мер на реабилитацию правонарушителей, направленную на их социальную адаптацию после отбытия наказания. Кроме того, почти 50 % участников опроса заявили, что не сообщили бы о

предстоящем преступлении, если бы его совершение было связано с их знакомыми или друзьями, и не стали бы содействовать полиции в задержании преступника. Более 66 % опрошенных выразили нежелание участвовать в поддержании общественного порядка. Несмотря на последующие реформаторские меры, проблематика восстановления положительного имиджа полиции остаётся достаточно актуальной и в современном обществе. В рамках анализа исторических подходов к укреплению авторитета полицейских органов можно выделить ряд основных стратегий. Изначально внимание уделялось количественному составу правоохранительных структур, однако с течением времени стало очевидным, что приоритет следует отдавать повышению профессиональной компетентности и развитию воспитательных аспектов в работе с сотрудниками ведомства. В современных условиях предъявляются высокие требования к личностным и профессиональным характеристикам сотрудников полиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование эволюции имиджа органов внутренних дел в контексте социальных изменений демонстрирует сложный и многогранный характер трансформации общественного восприятия правоохранительных институтов. Установлено, что формирование имиджа ОВД представляет собой динамический процесс, находящийся в прямой зависимости от масштабных внутригосударственных социально-политических преобразований и изменений в государственной политике. Анализ исторической ретроспективы выявил наличие выраженной цикличности в процессах имиджевых трансформаций, связанной с периодами реформирования правоохранительной системы. Показано, что эффективность имиджевой политики напрямую зависит от согласованности между официальным дискурсом, практической деятельностью сотрудников и общественными ожиданиями. Особое значение приобретает фактор доверия населения, выступающий интегральным показателем эффективности взаимодействия между обществом и правоохранительными органами.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что успешность имиджевых преобразований определяется не только качеством информационной работы, но и реальными изменениями в служебной деятельности, уровнем профессиональной подготовки сотрудников и совершенством нормативно-правовой базы. Выявлена устойчивая зависимость между степенью открытости ведомства и уровнем общественного доверия к его деятельности.

Важным выводом является установление необходимости учета региональных особенностей при формировании имиджа ОВД. Унифицированные подходы к имиджевой политике не учитывают специфики социокультурного развития различных территорий и особенностей менталитета местного населения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке комплексной модели управления имиджем правоохранительных органов, основанной на принципах обратной связи, адаптивности и учета исторического опыта. Особую актуальность приобретает изучение влияния цифровизации общественных отношений на процессы формирования имиджа ОВД в современных условиях.

Список литературы:

1. Алексеенок, А. А. Формирование имиджа органов внутренних дел России (ретроспективный анализ) / А. А. Алексеенок, Ю. В. Кирюхина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 51–61. – EDN XYZSCD.
2. Алексеева, Л. А. Борьба с коррупцией в дореволюционной России / Л. А. Алексеева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 1(98). – С. 13–19. – EDN KKTFIK.
3. Алиева, С. В. Формирование положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел: проблемы и пути решения / С. В. Алиева, А. А. Жамборов // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 5. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-5a-31. – EDN ILBDS.

4. Боева, М. А. Влияние манипулятивного воздействия средств массовой информации на формирование образа современного сотрудника полиции / М. А. Боева, Ю. В. Кирюхина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 1(74). – С. 20–23. – EDN YSLHDV.

5. Булышкин, И. Б. К вопросу о методологических особенностях изучения архивов военных лет / И. Б. Булышкин, Е. С. Матвеева // Современная научная мысль. – 2023. – № 2. – С. 253–258. – DOI 10.24412/2308-264X-2023-2-253-258. – EDN LLPFDR.

6. Выходов, А. А. Понятие и признаки фальсификации истории Отечества / А. А. Выходов // Современное общество и право. – 2024. – № 6(73). – С. 9–12. – EDN IXGSTE.

7. Гаврилин, С. А. Формирование положительного медийного образа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / С. А. Гаврилин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 5. – С. 41–54. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-5-41-54. – EDN IXMULA.

8. Гарник, С. В. К вопросу о формировании положительного образа сотрудника органов внутренних дел в современном обществе / С. В. Гарник, Е. А. Воробьева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2025. – № 2(67). – С. 141–145. – EDN MTHEJW.

9. Кирюхина, Ю. В. Дискурсивные особенности конструирования профессионального имиджа сотрудников органов внутренних дел / Ю. В. Кирюхина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 124–147. – DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-5-124-147. – EDN LHDSNM.

10. Меркулов, П. А. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенко, Ю. В. Кирюхина. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-93179-765-6. – EDN AXAGZS.

11. Петракова, А. С. Ключевые характеристики актуального имиджа сотрудника правоохранительных органов: проблемы формирования и восприятия / А. С. Петракова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 8. – С. 78–84. – DOI 10.20339/AM.08-21.078. – EDN LSDFZM.

12. Тюнь, А. П. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудника правоохранительных органов / А. П. Тюнь // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 86–90. – DOI 10.24158/tipor.2021.11.12. – EDN JXHHTR.

13. Устинова, Л. Г. Имидж сотрудников ОВД в контексте современных социокультурных реалий / Л. Г. Устинова, М. В. Султанова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 5(60). – С. 246–247. – EDN WXGVYN.

14. Шакалов, И. И. Имидж российских органов внутренних дел в 2012 году: предварительные итоги реформы (по результатам комплексного изучения общественного мнения) / И. И. Шакалов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 3(105). – С. 64–70. – EDN PMBLYV.

15. Шумилов, А. Н. Имидж как основа эффективности деятельности современной полиции / А. Н. Шумилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 58–59. – EDN VRVDJX.

16. Янбухтин, Р. М. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении / Р. М. Янбухтин, Г. Р. Игбаева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5(30). – С. 104–107. – EDN ZQTCUH.

Сведения об авторе:

КИРЮХИНА Юлия Валерьевна, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, адрес: 302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2, e-mail: kir-julia2006@yandex.ru

✉ SPIN-код: 8380-2611, AuthorID: 981940

ORCID <https://orcid.org/0009-0000-8611-3417>

References:

1. Alekseenok, A. A. (2018) Formation of the image of the internal affairs bodies of Russia (retrospective analysis): A. A. Alekseenok, Yu. V. Kiryukhina. *Journal of Tula State University. Humanities.* no. 2. P.51-61. (In Russ.). EDN XYZSCD.
2. Alekseeva, L. A. (2024) The fight against corruption in pre-revolutionary Russia: L. A. Alekseeva. *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.* no. 1(98). P.13-19. (In Russ.). EDN KKTFIK.
3. Aliyeva, S. V. (2024) Formation of a positive image of an employee of the internal affairs bodies: problems and solutions: S. V. Aliyeva, A. A. Zhamborov. *Human Progress.* vol. 10, no. 5. DOI 10.46320 / 2073-4506-2024-5a-31. (In Russ.). EDN ILBSDS.
4. Boeva, M. A. and Kiryukhina Yu. V. (2018) The influence of the manipulative influence of the media on the formation of the image of a modern police officer: *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.* no. 1 (74). P. 20-23. (In Russ.). EDN YSLHDV.
5. Bulyshkin, I. B. (2023) On the issue of methodological features of the study of archives of the war years: I. B. Bulyshkin, E. S. Matveeva. *Modern scientific thought.* no. 2. P. 253-258. DOI 10.24412 / 2308-264X-2023-2-253-258. (In Russ.). EDN LLPFDR.
6. Vyhodov, A. A. (2024) The concept and signs of falsification of the history of the Fotherland: A. A. Vyhodov. *Modern society and law.* no.6(73). P.9-12. (In Russ.). EDN IXGSTE.
7. Gavrilin, S. A. (2021) Formation of a positive media image of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Central Russian Journal of Social Sciences.* vol. 16, no. 5. P. 41-54. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-5-41-54. (In Russ.). EDN IXMULA.
8. Garnik, S. V. (2025) On the issue of forming a positive image of an employee of the internal affairs bodies in modern society: S. V. Garnik, E. A. Vorobyova. *Journal of the St. Petersburg Law Academy.* no. 2 (67). P.141-145. (In Russ.). EDN MTHEJW.
9. Kiryukhina, Yu. V. (2024) Discursive features of constructing the professional image of employees of the internal affairs bodies: Yu. V. Kiryukhina. *Central Russian Journal of Social Sciences.* vol. 19, no. 5. P. 124-147. DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-5-124-147. (In Russ.). EDN LHDSNM.
10. Merkulov, P. A. (2023) Formation of the image of internal affairs bodies: a socio-technological approach: P. A. Merkulov, A. A. Alekseenok, Yu. V. Kiryukhina. Orel: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management. 168 p. ISBN 978-5-93179-765-6. (In Russ.). EDN AXAGZS.
11. Petrakova, A. S. Key characteristics of the current image of a law enforcement officer: problems of formation and perception: A. S. Petrakova. *Alma Mater (Herald of the Higher School).* 2021. no. 8. P. 78-84. DOI 10.20339/AM.08-21.078. (In Russ.). EDN LSDFZM.
12. Tyun, A. P. (2021) The role of mass media in shaping the image of a law enforcement officer: A. P. Tyun. *Theory and practice of social development.* no.11(165). P. 86-90. DOI 10.24158/tipor.2021.11.12. (In Russ.). EDN JXHHTR.
13. Ustinova, L. G. and Sultanova M. V. (2016) Image of police officers in the context of modern socio-cultural realities. *The world of science, culture, education.* no. 5(60), P. 246-247. – EDN WXGVYN.
14. Shakalov, I. I. (2012) Image of Russian internal affairs bodies in 2012: preliminary results of the reform (based on the results of a comprehensive study of public opinion): I. I. Shakalov. *Journal of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism.* no. 3 (105). P. 64-70. (In Russ.). EDN PMBLYV.
15. Shumilov, A. N. (2016) Image as a basis for the effectiveness of modern police. A.N. Shumilov. *Journal of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* no. 3. P. 58-59. (In Russ.). EDN VRVDJX.
16. Yanbukhtin, R. M. (2017) Promising directions for the formation of a positive image of the police in public opinion: R. M. Yanbukhtin, G. R. Igbaeva. *Eurasian Advocacy.* no. 5 (30). P. 104-107. (In Russ.). EDN ZQTCUH.

Author:

KIRYUKHINA Yulia V., Candidate of Sociological Sciences, Lecturer of Social and Humanitarian Disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, address: 2, Ignatova St., 302027, Russia, Orel, Russian Federation, e-mail: kir-julia2006@yandex.ru

SPIN-код: 8380-2611, AuthorID: 981940

ORCID <https://orcid.org/0009-0000-8611-3417>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Кирюхина Ю. В., 2025



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>